

Морвейн Ветер

Герцогиня
Облачного города

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В39

Ветер, М.

В39 Герцогиня Облачного Города / М. Ветер. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 198 с. — (Цветы полуночи).

ISBN 978-5-517-10461-8

Её земли были настолько нужны Августории, что её сделали женой брата короля. Но что-то неладное творится на севере. Принц крови затевает мятеж и теперь Кали уже не принцесса, а пленница. Её супруг наутро будет казнён. Вот только люди, которые вершат судьбу королевства не отказываются от своих целей так легко. А значит Калли получит нового супруга, а поверенный короля — не только нелюбимую жену, но весь клубок северных интриг в приданное.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-10461-8

© Ветер М., 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Г Л А В А 1

Калли разрывало на части от боли. Нестерпимо горела рассечённая спина. Цепь, соединявшая ошейник с наручниками, была слишком короткой, чтобы Калли распрямила затёкшую шею.

Боль не прекращалась, и как ни старалась девушка — не могла выбрать позу, в которой становилось легче. Руки, сцепленные за спиной, затекли так, что Калли сомневалась, будут ли они слушаться потом.

— Рудольф... — прошептала она.

— Господин.

Спину Калли обжёг новый удар. Она издала усталый, полузадохнувшийся вскрик. Всё потеряло значение — только бы прекратилась боль. Но назвать господином южанина, как ни старалась, она не могла.

— Ненавижу тебя... — прошептала Калли. Ещё один хлёсткий удар пришёлся по обнажённым бёдрам, вырывая из горла новый стон.

— В следующий раз придётся вставить тебе в рот тряпку, чтобы ты меньше трепала языком.

Губы Калли исказила болезненная усмешка.

— Тогда... Ты никогда... Не услышишь... столь желанных... Слов... Ах...

Калли задохнулась и проглотила остаток фразы.

«Ненавижу, — не переставала твердить Калли, но уже про себя. — Ненавижу тебя, Рудольф. И если когда-нибудь ты умрёшь — то знай, в этом будет моя вина».

— Подъём! — кованый сапог врезался под ребро. Калли едва успела спрятать пальцы, по которым должен был прийти следующий удар.

Больше всего она боялась, что повредят руки. Тогда она не сможет ни рисовать, ни писать. Станет никем — как и хотел Рудольф.

— Где мой... Лорд?.. — Калли договорила с трудом. Кашель рванулся из пересохшего горла.

Ответом ей стал раскатистый смех обоих вошедших в камеру мужиков.

— Соскучилась по своему муженьку? Так хочешь, я его заменю?

Калли стиснула зубы, когда говоривший подцепил её за подбородок и потянул вверх, заставил подняться с пола и встать перед ним на колени. Руки были скованы, но не за спиной, как во сне. Эти двое не боялись её. Хорошо.

Калли с трудом сдержала плевок. Из пухлых губ экзекутора пахло чесноком, и когда он говорил — в глаза Калли летели маленькие капельки слюны.

— Тихо, Жольт, — другой положил руку спутнику на плечо. — Король ещё не вынес приговор. Не торопись.

Свободная рука его скользнула Калли по плечу, изучая.

«Что здесь изучать?» — билось у Калли в голове. Она отлично представляла, как выглядит в этот момент:

в изорванных одеждах, дорогой шёлк превратился в лохмотья. Волосы чернеют на голове вороньим гнездом. Губы потрескались, а правая скула так болела, что, должно быть, представляла собой один огромный синяк.

— Тебе, видимо, даже шлюхи в борделях не дают, раз ты решил поймать такую, как я, — произнесла она раньше, чем поняла, что говорит вслух.

Ярость исказила лицо кирасира.

«Ну, всё, — подумала Калли. — Сейчас меня будут бить».

Но логического завершения разговора так и не произошло.

Второй кирасир крепче стиснул плечо напарника.

— Не сейчас, Жольт, — твёрдо сказал он. — Время идёт. Если опоздаем, то поймут тебя и меня, а не её.

Хватка Жольта на подбородке Калли несколько ослабла. Он поймал цепь, сковавшую руки пленницы, и дёрнул вверх.

— Ладно, идём, — буркнул Жольт, но, когда Калли, пошатываясь, поднялась на ноги и направилась к двери, рванул цепь на себя, так что девушка едва не рухнула в его объятия. Снова губы кирасира оказались возле её лица, и, проследив ими контур уха, Жольт произнёс: — Когда он прикажет тебя колесовать, как колесуют твоего муженька, у нас с тобой будет целая ночь, перед тем как палач приведёт в исполнение приговор. И ты захочешь, чтобы она не кончалась никогда.

Жольт хрипло расхохотался и, больше не удерживая Калли, двинулся вперёд, волоча её следом на цепи.

Приёмный зал дворца Авроры в самом сердце Вечного города больше походил на солнце, расстилавшее

по небосводу свои лучи, чем на те скромные апартаменты, к которым привыкла Калли.

Она знала, что в Августории Остеррайх не скупятся на лоск. В свиты местных герцогов порой входило несколько десятков человек, не считая охраны и слуг. И столько же, если не больше, вмещал каждый дворец. Но даже по меркам Августории апартаменты Боренсхайтов превосходили любой разумный размер. Это был скорее город в городе, чем просто дворец. Город, в который по приказу августа съезжалась не только вся семья короля, каждый со своим двором, но и все владельцы провинций от Южного моря до Лазоревых гор. Многочисленные фонтаны били вдоль аллей, и ветер, всегда настолько сильный здесь, что чайки ломали крылья, пытаясь пересечь город от одной границы до другой, относил их в сторону, осыпая придворных мириадами брызг.

Тем смешнее на ухоженных зелёных аллеях смотрелась она, в изодранной нижней рубаше из грубого льна, перепачканной кровью и грязью — по обычаю Остеррайха прежнюю одежду сорвали, прежде чем отвести пленницу на суд. Тем больше взглядов устремлялось на неё.

Едва охрана пропустила сквозь ворота процессию из двух кирасиров и их подопечной, Калли попыталась воспользоваться возможностью и задрать голову вверх — но Жольт тут же с такой силой рванул цепь, что Калли оступилась и едва не уткнулась носом в лужу пролившейся из фонтана воды.

Оба стражника захохотали и потянули её вперёд, так что Калли оставалось лишь тащиться следом, потупив взгляд, и стараться не замечать, как таращатся на неё все кругом.

Она и её провинция жили иначе — но они тоже знали, что такое позор. И Калли оставалось лишь стискивать зубы и думать о том, что придёт день, и она отомстит — если, конечно, завтра же утром её не прикажут колесовать.

Повинуясь движению стражей, Калли рухнула на покрытый мозаикой зелёных и белых мраморных плит пол. Замерла на коленях, не поднимая головы, и стала ждать.

Август ещё не изволил занять свой трон. Зато любопытствующие уже собрались кругом и ожидали продолжения представления, распахнув рты.

— Говорят, Рудольф устраивал вечера в присутствии друзей, и каждый мог её потрогать, — услышала она женский голос немного вдалеке.

Калли лишь сверкнула взглядом, и в зрачках её отпечаталось отражение немолодой дамы с высоко поднятым коконом волос на голове, который украшала фигура крылатого корабля. Дама жеманно прикрывала веером лицо.

— А вы бы стали трогать эту дикарку, фрау Рац? Вам мало молоденьких пажей, которые вас развлекают?

— А вы, мсьё Вёрёш, как будто бы нет. Говорят, эти северяне в постели весьма хороши. Чувственны и отзывчивы. Вас, как мужчину, это должно привлекать куда более, чем меня.

— Потому я и удивлён.

— Может, попросим её у августа? Уверена, он не решится вам отказать.

Калли стиснула зубы и сосредоточилась на узоре мраморных плит, в шахматном порядке тянувшемся вдоль всего зала. Она разглядывала их с таким упорством, точно намеревалась совершить подкоп, только

бы не слышать новых и новых звучащих за спиной слов.

Но вот вдалеке послышались тихий звук шагов и шелест драгоценной ткани. Всё в зале стихло, так что Калли теперь слышала стук собственного сердца.

Края августской мантии пронесли по полу мимо, и Калли увидела пару сапог, занявших мягкую скамеечку под троном.

— Вот ты какая.

Калли подняла взгляд, поняв, что обращаются к ней. Она молчала, не зная, что сказать.

— Прав ли мой палач, утверждая, что ты помогала Рудольфу строить заговор против меня?

Истерзанные губы Калли надломила улыбка.

— Разумеется, нет.

Краешек губ августа тоже поднялся.

— Я был бы удивлён, если бы ты ответила иначе.

Калли едва заметно наклонила голову вбок.

— Мой господин, — очень медленно произнесла она, тщательно подбирая слова. Она думала о том, что должна сказать, всю ночь, пока не уснула, и тягостный смутный сон, больше походивший на кошмар, не достиг её. — У моего народа не принято лгать и сдаваться в плен. Если я здесь, перед вами, если мои слуги ещё меня не закололи, то лишь потому, что я хочу доказать вам своё расположение и желание присоединиться к вам.

Август хмыкнул и чуть отклонился назад, так что на лицо его упала тень, и Калли больше не видела, что отражается в его глазах.

— Я нужна вам, мой август, не заставляйте меня здесь и сейчас говорить зачем. И без того ваше обращение

со мной нанесло по лояльности Облачного города немалый удар.

Август молчал, но Калли чувствовала, что слова находят цель. Что августу неуютно, и он в самом деле не желает продолжать этот разговор здесь и сейчас. Однако слова августа противоречили тому, что отражало скрытое в тени лицо:

— Я не вижу причин, — тихо сказал он, — не уничтожить весь ваш народ. Всех до одного, кто откажется принести клятву лично мне. И я не вижу причин, почему должен доверять тебе, супруге Рудольфа Йоханеса Винце, не раз доказавшего свою неспособность держать клятву, обесчестившего себя и свой род.

— Причина в вашей мудрости, — Калли немного опустила взгляд, не желая вступать в конфликт. — Вы можете уничтожить всех, кто мне верен, и назначить нового наместника управлять моей землёй. Но только я знаю тайны Звёздной пыли, как знала их до меня моя мать — и узнает моя дочь. Ни одна попытка не заставит меня рассказать их вам, потому что я знаю: эти тайны — единственное, что может сохранить мне жизнь.

Август какое-то время молчал, и Калли уже подумала, что победила.

— Я бы мог, — наконец сказал он, — отдать тебя палачам. Не думай, что ты меня испугала.

— Разумеется, я и надеяться не смела, — вставила Калли, улучив момент.

— Но я не такой тиран, каким стал бы, добравшись до власти, твой супруг, принц Рудольф. И я собираюсь это доказать. Я помилую тебя.

Калли испустила облегчённый вздох. Она ещё не поверила до конца, что угроза минула, и потому на мгновение прикрыла глаза, силясь справиться с собой.

— Но, разумеется, и довериться тебе я не могу. Слишком часто Облачный город становится причиной моих забот. Наместник будет назначен. Я подберу человека, который не сможет поддаться обаянию ваших гор и никогда не пойдёт против меня.

Калли молчала, обдумывая, чем слова августа обернутся лично для неё.

— Вынуждена предупредить, — сказала она, — что мой народ не подчинится чужаку. Вы не сможете управлять Облачным Городом без меня.

— И я верю тебе, — август кивнул. — Потому мой наместник станет управлять не Облачным Городом, а тобой.

Калли вздрогнула и прищурилась, не переставая выглядывать в тени его лицо. Губы её дрогнули, потому что так же говорил Рудольф. «Я здесь, чтобы управлять тобой».

И Калли не обманулась:

— Милорд Ламот, будьте любезны проследить, чтобы герцогиню Брекке сегодня же выпустили из тюрьмы. Обеспечьте ей должный медицинский уход и апартаменты, в которых ни она не будет опасна для нас, ни мы для неё. А вы, герцогиня, будьте готовы завтра же принести супружескую клятву по обрядам Августории. Я подберу вам достойного кандидата в мужья. Что с вами? Не пытайтесь изобразить обморок, я всё равно не поверю.

Калли в самом деле стала белой как мел.

«Опять», — набатом билось в голове и колоколом вторило: «Нет! Лучше умереть, чем снова позволить им...»

Август говорил что-то ещё, но Калли уже не слышала его. Она попыталась встать и рвануться прочь, но